

Марина
Каменная-Белогорова

Кровь судьбы

Одолень-трава

Марина Каменная-Белогорова

Кровь Судьбы

«Вершины»

Каменная-Белогорова М.

Кровь Судьбы / М. Каменная-Белогорова — «Вершины»,

ISBN 978-5-00-222535-4

К сожалению, в нашем современном обществе появилось очень много учителей, учений и философских афоризмов, назидательно «ломающих душу» и жестко высмеивающих «личную слабость». И лишь немногие хотят «спуститься» и подойти поближе, чтобы милосердно «дотронуться до боли». Книга "Кровь Судьбы" принесет понимание самой сути страданий человеческих и тем «облегчит душу». С этой книгой можно научиться конструктивному мышлению в своей жизни, потому что станет понятна «система выбора» и то, «откуда у всего на свете ноги растут». Здесь легко и просто, с помощью художественного замысла, раскрывается все, что может принести настоящее счастье в реальную жизнь, а не вожаденные бесконечные мечты. Здесь нет «теорий и теорем», потому что со страниц этой книги говорит сама Жизнь языком обыкновенной многовековой человеческой Мудрости самым добрым, простым и понятным языком.

ISBN 978-5-00-222535-4

© Каменная-Белогорова М.

© Вершины

Содержание

Кровь Судьбы	6
От автора	7
Часть 1. Одолень – Трава	8
Предисловие	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кровь Судьбы

«Когда соединяются душа и тело в единое целое, тогда наступает истинная свобода, ибо отделив тело от души, как это делают медики, а душу от тела, как это делают проповедники – рабство неминуемо...»

(Марина Каменная-Белогорова)

От автора

Идея книг Кровь Судьбы возникла благодаря моей дочери Ариане, за жизнь которой я боролась много лет. Собрав за это долгое время невероятное количество знаний в области изучения человеческой психики, мне захотелось вдруг выразить сие явление, называемое «в народе» – Судьбой, забыв, хотя бы на время, «академическую номенклатуру».

Все началось с моего хорошего знакомого, который как – то случайно и с юмором рассказал мне о неких понятиях, как «сложность» и «простота». История та случилась с ним в далекой молодости, когда он преподавал в Кембридже римское право и решил защитить свой первый научный труд перед, как он выразился, «матерой комиссией».

Выслушав его выступление, кто – то из комиссии очень озадачил бедного молодого человека репликой: «А нельзя проще? У нас здесь не Гарвард и не Сарбонна, а всего лишь Кэмбридж!»

«Представляешь, Марианна! Рассказать проще! Вот тут – то я тогда и задумался!!!»

После этого случая, я тоже долго размышляла о том, как бы мне, минуя любимый «академический язык» специалистов, раскрыть суть, мной выбранного вопроса, и максимально приблизившись к людям, быть им весьма полезной без философских афоризмов, сложных техник и «пассажей».

И так сложилось, что мой выбор остановился на образном мышлении, художественном замысле и старославянском «кудрявом» языке, с помощью которых, очень удачно раскрывается сложная суть вопросов, таких как:

Из чего и как складываются судьбы людей? Правда ли то, что это «провидение» или может быть случайность? Можно ли исправить то, что предначертано?

Серия книг Кровь Судьбы приоткрывает дверь в тайны мира страданий человеческих!

Это книги о возникновении Судеб без мистики и эзотерики, о Связи Поколений, об Ответственности и Великом Прощении, о Мудрости и Смысле, о простом Человеческом Счастье и многогранной Жизни на Земле.

С уважением к вашему выбору, Марина Каменная-Белогорова

Часть 1. Одолень – Трава

Предисловие

Когда деревья были «большими», то мир казался бесконечным...

Однажды он встретил новых людей и «жесткой хваткой» управлял маленькими жизнями так, как считал нужным...

К сожалению, детям всегда остается жить так, как есть, потому что у детства несмысленного нет ни выбора, ни разума, ни логики. Оно полностью открыто всему вокруг и прежде всего тем, кто дал жизнь...

Маленький человечек смотрит на этот огромный мир широко открытыми глазами и просто чувствует его всем своим существом совершенно буквально!

С тех пор пройдет очень много лет и уже взрослая Личность окажется в западне своего Внутреннего Ребенка, который так и останется в собственном детстве, потому что Душа и Тело помнят все с первой минуты появления в этом огромном жизненном пространстве и «до последней капли»...

Это называется Судьбой без мистики и эзотерики, а в «народе» просто скажут, покачивая головой о том, что на «Роде написано»...

Самое интересное то, что по невидимым и негласным законам, незавершенное, во что бы то ни стало должно быть завершено, а когда – то неосознанное должно быть понято!

Это называется очень просто – *прощение*, которым вершатся Судьбы!

Глава 1

– Папка, нет! – закричал в отчаянии Ванюшка и тут же отлетел в сторону, получив сапогом под зад. Соскочив, как ужаленный с пола, он вновь кинулся к пьяному отцу...

– Папка, нет! – снова и снова вцеплялся Ванюшка в грязную отцовскую куртку, пропахшую табаком и водкой.

– Давай, давай свиное рыло, бей меня сильнее! Быстрее сдохну! «Щенков» своих тоже убить не забудь, чтобы не мучились с мачехой!

Ванюшка метался между отцом и матерью, получая тычки и пинки, и эти страшные минуты казались ему вечностью...

– Да не сдохнешь, ты, стерва! Скорей меня в гроб загонишь! – орал отец, качаясь из стороны в сторону.

– Как же! Загонишь тебя! «Кобель»! – завизжала мать.

– Мама, не надо! – размазывал слезы по щекам Ванюшка.

– И ты, туда же! Рот матери затыкать вздумал! Отродье свиное! – крикнула мать, отшвырнув сынишку.

Ванюшка больно ударился носом о дверной косяк и, размазывая слезы и кровь по щекам, поискал глазами Машуню.

Младшая сестренка смотрела на происходящее из-под лавки круглыми от страха, полными слез глазами...

Глядя на нее, сердце у Ванюшки сжалось от боли...

– Смотри, сама «щенков» не убей! На меня, ведь люди подумают! Ты – то у нас «золотая»! Да вот только никто не знает, какая ты на самом деле! – махал кулаками отец.

– И что не убить – то? Я их родила, я их и пришибу! Надоели мне вы все! Куда мне от вас деться – то? Пойти повеситься, что – ли? – запричитала мать.

– О, давай, давай! Я хоть отмучаюсь! – проворчал уставшим голосом отец и грузно повалился на лавку.

– Ммммаммочка! Ннне надо! – схватила мать за рукав, выскочившая из-под лавки Машуня.

– Что, не надо? Конечно! Надо повеситься и дело с концом!

Ванюшка знал, что она говорит пустые слова, но всегда с тоской смотрел на Машуню в этот момент. Она верит, она слишком мала, чтобы что-то понимать. Она просто принимает все всерьез...

Ванюшка очень злился за это на мать. Зачем играть на чувствах детей, ведь они с Машуней не виноваты в том, что они родились, и что она выбрала себе в мужа их отца...

– Больно тебе, мамочка? – прижавшись щекой к материнской руке, спросила Машуня.

– Ишь, жалельщица нашлась! Иди папашу пожалей, он же самый несчастный в доме! – швырнула мать дочку в угол.

Машуня, пролетев по кухне, упала на колени, ткнувшись лицом в стену, и горько заплакала...

– Не трожь ее! – заорал Ванюшка. – Не трожь, а то я вас обоих убью!

Он почувствовал, что в этот момент в голове, в душе и в сердце натянулась какая-то невидимая тонкая струна и с треском лопнула...

– Я ненавижу вас! Ненавижу! Ненавижу! – стучал он кулачками, лежа на полу среди смятых и растоптанных цветных фонариков, ждущих еще час назад новогодней елки, которую должен был принести отец...

Эти фонарики Ванюшка с Машуней клеили и раскрашивали всю осень...

– Дождались, мать! Сын родной нас с тобой убить хочет! – крикнул отец и посмотрел на жену.

– Вот ведь, бесовское отродье! Дождались! – закивала мать.

– За это надо выпить! Вдруг и вправду последний день живу! – захохотал отец.

– Так, ведь и праздник сегодня, Новый год! – засуетилась мать.

Еще через мгновение отец и мать, как ни в чем небывало, сидели за столом и дружно разговаривали...

Ванюшка прошел через кухню по забрызганным кровью и слезами новогодним фонарикам, поднял с колен Машуню и, накинув на нее пальтишко, подтолкнул к двери.

– Куда? – гаркнул отец.

– Пусть проветрятся, может, поумнеют! Никуда не денутся, почти ночь на дворе, – махнула мать на детей рукой...

Дети вышли во двор и молча сели на завалинку.

– Светло, как днем! – воскликнула удивленно Машуня, сбивая с поленьев пушистый снег.

На ночном небе светила полная луна, и ее свет мягко разливался вокруг, наполняя морозное пространство чем-то загадочным. Звезды тихо мерцали, и без труда можно было увидеть Ковш Большой Медведицы.

Ванюшка любил зиму. Она казалась ему волшебной из-за искрящегося на солнце снега, и домашней работы не так много как летом, есть время на санках покататься, а самое главное зимой любимый праздник – Новый год.

– С Новым годом, Машуня... – тихо сказал Ванюшка.

– А Дед Мороз к нам так и не пришел... и подарков не принес... – печально прошептала Машуня.

– Нет, нет! – заторопился Ванюшка, роясь по карманам, – Приходил он, стучался, заходить не захотел, очень уж торопился! Вот! Для тебя передал! – с этими словами Ванюшка протянул Машуне блестящий елочный шарик, на который собирал деньги полгода...

– Ой, какой он красивый, волшебный! – затаила дыхание Машуня, боясь взять шарик в руки. Ой, а для тебя подарок? – растерянно посмотрела она на брата.

– Ты мой подарок, Машуня! Как хорошо, что я не один на белом свете! Бери, не бойся! Загадывай желание! – ласково погладил сестренку по головке Ванюшка.

– Хочу, чтобы папа и мама любили друг друга крепко – крепко! – зажмурилась Машуня.

– Помоги нам, Господи... – глядя на Машуню, прошептал Ванюшка.

Еще долго дети смотрели на блестящий елочный шарик, в котором отражались звезды, и не замечали, как замерзают...

Глава 2

– Ну, наконец, очнулся касатик!

Над Ванюшкой склонилось красивое женское лицо.

Он не ответил, стараясь вспомнить о том, где он и что произошло, и вдруг подскочил как ужаленный...

– Машуня!

– Да здесь я, рядом сижу! – радостно раздался родной до боли голос.

Ванюшка сел, потирая голову, которая тихо ныла, и огляделся.

Комнатка, где они находились, показалась ему волшебной. Бревенчатые стены, на которых были развешены пучки с травами, деревянный стол, покрытый белоснежной скатертью с кружевной отделкой, тканые половички на полу, а посередине жарко гудела большая русская печка. По всей комнатке мерцали маленькие фонарики, почти такие же, какие смастерили они с Машуней.

Ванюшка почувствовал запах свежее испеченных пирожков и еще чего-то вкусного...

«Как просыпаться не хочется...» – пришла мысль Ванюшке.

Он закрыл глаза, потом быстро открыл, так как понял, что не спит.

Взгляд его остановился на маленькой елочке, которая стояла на столе, а на ней Ванюшка увидел знакомый елочный шарик...

Он захотел встать, но ноги были ватные...

– Э-э-э, голубчик, присядь – ка обратно, рано тебе еще резвиться! – послышался мягкий женский голос с твердой ноткой.

Ванюшка плюхнулся обратно на лавку и с любопытством посмотрел на хозяйку.

Она была непонятного возраста, очень красивая, в светлом нарядном платье с длинными, красиво уложенными волосами.

Ванюшку поразили ее глаза, казалось, она видит его насквозь! Было такое ощущение, что он смотрит в ночное звездное небо, и даже куда-то выше видимых созвездий... в них отражалась вся Вселенная...

Женщина перехватила его любопытный взгляд и улыбнулась белоснежной улыбкой.

От смущения Ванюшка быстро опустил глаза и увидел на ее ногах красные сапожки, украшенные золотыми узорами.

Он удивленно уставился на них, так как никогда не видел такой обуви...

– Кто Вы? – тихо спросил Ванюшка.

– Это Баба Яга! – взволнованно зашептала Машуня.

– Чегоооо?

Но ее так называть не надо, она очень добрая, про нее все сказки врут! – продолжала шептать Машуня.

– О-о-о...

– Ее зовут Матушка Йогиня! – торжественно сообщила Машуня.

Женщина рассмеялась, а Ванюшка подумал: «Чудеса... разве сказки могут быть былью?»

– Могут, могут! В сказки грех не верить! Чудом они наполнены да Мудростью пропитаны! – послышалось от печки, где что-то помешивала в деревянной кадушке Матушка Йогиня.

– Вы мысли читаете? – удивился Ванюшка.

На что она только улыбнулась и дети услышали, как Матушка Йогиня быстро заговорила, глядя на пламя в печке:

*Ай, же ты, наша Печка-Матушка,
Ты, еси, Печная Хозяюшка!
Ты отдай наши пироги,
Отпусти наши караваи
Здоровыми да добрыми,
Красивыми да хорошими.
Не полопались бы, их корушки,
Не обжигались бы, краюшки!
На сем, кланяемся тебе, Печка-Матушка,
Тебе, Печная Хозяюшка!
(Славянский заговорник)*

С этими словами она низко поклонилась печке и вынула из нее пирожки с малиновым вареньем и большой пышный каравай с красивыми птичками из теста.

Ванюшка проглотил слюну, а Машуня спросила, кивнув на печку:

– Она, что же, живая?

– Все в этом мире живое, Деточки! – ответила Матушка Йогиня, – А теперь, снимайте свою одежку да в печку ползайте! Все готово уже!

– Ой... – прошептала Машуня.

– Напугались что – ли, миленькие? – рассмеялась Матушка Йогиня добрым смехом, – Мыться – отмываться будем!

– Как это? – удивился Ванюшка. – В печке?

– В ней, Матушке! На все она гожа!

Дети послушно скинули свою потрепанную с дырками одежду, и подошли поближе к хозяйке, а та стояла с деревянной лопатой наготове.

– Машуню я подсажу, а ты, Ванюшка, сам ползай! Две кадушки там! Одна – с щелоком березовым, другая – с травкой целебной. Помоетесь, позовете меня!

Машуня влезла на лопату, а Ванюшка рассмеялся:

– Так вот, почему в сказках написано, что Баба-Яга детей на лопату усаживает да в печке жарит...

– «Поганое воронье» постаралось, вранье подсунуло! – помрачнела Матушка Йогиня.

Дети залезли в печку и заслонка за ними задвинулась...

Ванюшка вздрогнул, а Машуня спокойно сказала:

– Она добрая, я знаю! Давай лучше мыться.

Печка изнутри оказалась выстлана душистым сеном, угли были убраны, из кадушки пахло летом, а воздух был наполнен ароматом, не так давно вынутых отсюда пирогов.

– Хорошо – то как... – прошептал Ванюшка.

Спустя некоторое время заслонка открылась.

– Что притихли? Пироги на столе остывают! Вылезайте аккуратно! О стенки не запачкайтесь! – скомандовала Матушка Йогиня.

Детям не хотелось вылезать из печки...

Хозяйка оберла их вышитым полотенцем и надела белые рубашки.

– Прошу к столу! – ласково подтолкнула она детей.

Дети уплетали за обе щеки вкуснейшую выпечку, запивая ароматным чаем, а Матушка Йогиня тем временем стелила на печке постель.

Вернувшись к столу, она увидела, что Машуня крепко спит, положив головку на стол и прижимая к груди недоеденный пирожок...

Спустя минутку Ванюшка уже лежал на теплых кирпичках, чувствуя как что-то, доброе и долгожданное наполняет его худенькое, уставшее от побоев тело...

– Матушка Йогиня, а чем Вы занимаетесь в лесу? Скучно Вам, наверное? – донесся с печки Ванюшкин голос.

– Нет, милоч, не скучно. Таких вот, как вы, сироток собираю да в добрые люди отдаю!

– И нас в добрые отдашь? – с надеждой спросил Ванюшка, не придав значения слову «сиротки».

– Спи милый, утро вечера мудренее... – услышал он сквозь сон.

И приснился Ванюшке сон, как он держит штурвал самолета в своих крепких руках, а под ним проплывает тайга красавица...

Глава 3

Прошло 20 лет...

– Иван, снова ты в «бирюльки» играешь! – раздраженно воскликнула Светлана, неожиданно появившись в дверном проеме. – Елку вот, лучше собери! Ребятишки наряжать ее будут! – пихнула она ногой коробку с пластиковой елью.

– Иду... – нехотя проворчал Иван, откладывая в сторонку недоделанную модель самолета

– И – 16. – Только руки от клея вымою!

Он очень не любил этот момент – «всплывание» в реальности...

Испытав в очередной раз чувство досады и разочарования где-то в области солнечного сплетения, Иван, подхватив костыли, медленно встал. С осторожностью поставив работу на полку, он заковылял по направлению к ванной комнате.

– Скажи кому, засмеют! – донеслось с кухни. – С твоим-то авторитетом да в самолетики играть! Что в жизни в них не наигрался?

Ивану в эти минуты всегда было неловко, как провинившемуся мальчишке. Он мысленно соглашался с женой и с тем, что для мужчин есть занятия и посерьезней, но когда в очередной раз подходил к своему стеллажу с моделями самолетов, чувствовал что душа, будто распаивается как безоблачное, голубое небо...

– Ладно, ладно, не шуми, последнюю модель доклею и все...

– У тебя каждый раз, да последняя! Иди уже ужинать летчик – налетчик! – снова донеслось с кухни.

Быстро вымыв руки, Иван вдруг задержался у зеркала.

Прямо ему в глаза смотрел Кораблев Иван Степанович. Глубокий стальной взгляд с прищуром, будто смотрящий в прорезь прицела, жесткие морщинки в уголках рта и в межбровье, выразительные скулы и четко очерченный рот – командир эскадрильи штурмовиков Су – 25 «грач».

– Здравия желаю, товарищ майор! – сказал с усмешкой Иван, глядя в зеркало, и положил руку на свою седую голову. – Дожил уже до тридцати лет, а в игрушки играешь! Не стыдно тебе?

– Ну и где, ты, там? – снова донеслось с кухни.

– Уже иду...это ты там, а я здесь, – неловко пошутил Иван.

Он не умел шутить, был неразговорчив, никогда не принимал участия в кавардаке, который устраивали его сыновья, редко смеялся от души, всегда ощущая какую-то пустоту между собой и окружающим миром...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.